

МОЛЧАНИЕ КАК ПОЭТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ

Исследование коммуникативного молчания в домене междисциплинарного изучения представляет весьма актуальную тему в парадигме современной научной методологии.

Объектом исследования является молчание, **предметом** - его полиаспектное многоголосие в поэтическом дискурсе. На современном этапе происходит расширение границ исследований, переход от внутрисистемного изучения языка к его междисциплинарной представленности [3]. Фокусируется внимание лингвистов на осмыслении метазнаков: *дискурс, концепт, интралингвальный и интерлингвальный анализы, вербальные и невербальные средства общения*. Главной задачей является исследование условий речевого общения, выявление стандартов коммуникативных практик, знаковых выражений сознания, герменевтического восприятия текста и закодированной информации. Прагматический поворот стимулирует осмысление сущности живого естественного языка, охватывающего как вербальные, так и невербальные средства общения, среди которых особое место занимает молчание. Молчание не избавляет человека от языковой деятельности. Молчаливая ситуация эксплицируется текстовыми вербальными и невербальными средствами [1].

Исследование силенциального эффекта [4] усложняются тем, что молчание - быстротекущий феномен. Вербальное сообщение не является непрерывным: мы произносим несколько слов, потом замолкаем, потом снова произносим, снова молчим и так далее. Невербальный язык не является единственным способом общения [1]. К гетерогенным семиотическим системам привлекаются синкретические знаки – вербальные и невербальные, взаимодействующие в рамках коммуникативного процесса [3]. К невербальным средствам коммуникации относятся: мимика, жест, поза, одежда, прическа, интонация, тембр голоса, молчание. Коммуникативное молчание порождает силенциальный эффект, который эксплицируется лингвальными и

экстралингвальными маркерами. Идентифицируется молчание как отсутствие шума, прерывание коммуникации, запрет озвучивать объект, умалчивание и т.д., о чем в частности свидетельствуют афоризмы и пословицы. Ср. афоризм Людвига Витгенштейна *Whereof one cannot speak thereof one must keep silence*. Молчание является многоголосым, однако оно само не говорит, его толкуют в ситуациях [10].

Мир невербальных коммуникативных компонентов является богатым, разнообразным, имеет длительную историю развития. Ученые справедливо замечают, что вербальная составляющая является более структурированной и исследованной, чем невербальная. Однако способность невербального знака использоваться в общении отмечалась еще в древности: природа начала семиотическую деятельность, а человек ее продолжил [5].

В научной литературе обособляются оппозиции метазнаков *Voicing the silence:: Silencing the voice, Homo silence:: Nature silence*. Образ тишины (*Nature silence*) оязыковляется целой парадигмой метафорических номинаций [1], [8], [9]. Ср.: *Silence anatomy; anatomy of melancholy; furious silence; out of nothing, nothing can't be brought; murderous silence; nothingness itself nothings; silencing of silence; there is no telling, there is only silence; let us die to speech; a gift to the speechless; a minute silence; an imaginary silence; place logos into silence; burst with speechlessness; autonomy in logos; anatomies of silence; silence has been in the power of the Oppressor, but it has always been a weapon to Oppressed* [9]. Список обозначений многоголосого молчания остается открытым.

Фрагментарность и мозаичность представлений о невербалике, включая молчание, преодолевается при использовании междисциплинарного толкования. Валидным представляется изучение невербальных компонентов коммуникации в художественном дискурсе [6], [7], в котором механизм трансформации невербального в вербальное предполагает осмысление спрятанной, не озвученной информации. Диалог в прозе или драме представляет полноценную интеракцию: читатель воспринимает художественный диалог как реальный, правдоподобный без лишних

препятствий, чему способствует писатель - информатор. Дискурсивный анализ раскрывает поведение персонажей, дает возможность исследовать языковые механизмы образа молчания.

Фиксированность невербальных компонентов в художественном дискурсе материализует их бытие, помогает преодолеть эффект быстротечности. Молчание в художественном тексте оязыковляется дескриптивно, в разных жанрах – по-особому. Общими для прозаического и поэтического молчания являются наличие ситуативной основы феномена, отсутствие денотата, присутствие гетерогенных толкований молчаливой лакуны - графических, вербальных и невербальных. Смысловая нагрузка молчания кажется парадоксом, ибо человек молчит, а информация поступает [3].

Образ молчания является стабильным лейтмотивом художественных произведений разных студий и эпох. Словесные баталии красноречия и молчания – вечная тема в искусстве. Образ молчания в художественных текстах является фокусом постоянных дискуссий. Молчание детерминируется факторами автора, читателя. Ср. авторское молчание в произведениях Чехова, Шекспира, Беккета. Осмысление молчания на сцене или со стороны зрителей усугубляется амбивалентной природой концепта - устойчивостью и концентрацией, с одной стороны, мобильностью и трансформацией – с другой. Толкование молчания зависит от позиции адресата - на сцене или в зале: как драматизируется оно актерами и воспринимается зрителями. Эффект отточия играет важную роль в словесной динамике произведения, например, в пушкинском «Евгении Онегине».

Речь идет не просто о "теме тишины", "теме молчания", часто слитой с темой сна, смерти (особенно – у символистов), а о стремлении понять сущность многоголосия концепта. Ср.: С.Лифарь: – *Тишина – самый страшный и самый сильный звук вселенной в ее быстром беге*; К.Бальмонт: - *А тишина еще страшнее, Чем грозный, медный звон; - Тончайший звук, откуда ты со мной? Ты создан птицей? Женщиной? Струной? Быть может, солнцем? Или*

тишиной?; Борис Пастернак: - *Тишина - это лучшее Из всего, что слышал*; Геннадий Айги: - *Паузы – место преклонения: перед Песней; - Мои строки – лишь из отточий. Не "пустота", не "ничто" - эти отточия – шуришат (это "мир сам по себе")*; *Мощно молчит Бетховен; Молчание – тишина с "содержанием"*; *тишина – молчание ушедших*. Материальная ипостась звука переходит в "метафизическое измерение" - в ставшую музыкой тишину, где ведут безмолвный диалог: молчание ушедших и памятное молчание живущих.

Тишина и молчание – постоянные лирические образы на поэтических страницах К.Д.Бальмонта, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, М.Цветаевой. Они противопоставляются как Тишина - Звук/Шум, Молчание – Слово/Речь. Различие между Тишиною (Беззвучием), с одной стороны, и Молчанием (Безмолвием, Безгласностью, Безглагольностью), с другой стороны, эксплицируется факторами одушевленности и неодушевленности. Семантическая дихотомия обозначается гетерогенными знаками, среди них - Nature silence, Homo silence [1].

В случае с персонификацией (одушевленностью) лирический субъект превращает природные феномены в молчащих собеседников. Молчание/Тишина поэтами изображается как трансцендентальное, вечное, нечеловеческое. Трансцендентальное молчание представляется К.Д.Бальмонтом как "голос Абсолюта", "молчание как Правда".

Ср.:

*Кто услышал ропот Вечности,
Для того беззвучен мир земной, -
Чья душа коснулась бесконечности,
Тот навек проникся тишиной [2].*

Для внутреннего слуха здесь говорит *голос молчания*. Ср. название книги Е.Блаватской *"The Voice of the Silence"*. Ф.Тютчев молчание космоса, озаренное внутренним светом, обозначает как *некий час всемирного молчания*.

Образы молчания в поэзии канонизировано ассоциируются с ночным пейзажем, лунной ночью – владычицей тишины. Ср.:

*Восхвалим, братья, царствие Луны,
Ее лучом ниспосланные сны,
Владычество великой тишины*
[2, с. 356].

Тишина, исходящая от луны, подчиняет природу, объединяет ее посредством молчания. Ср.:

*Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещет*

Поэтические образы ассоциируется с разными природными явлениями.

Ср.: *И звезда с звездою говорит; Звезды между собою разговоры введут; Среди дальних звезд поющих светлым хором* (М.Лермонтов), или:

*По небу крадется луна,
На холме тьма седеет,
На воды пала тишина,
С долины ветер веет,*

*Мы подчиняемся, склоняемся
Перед царицей тишины,
И в сны свои светло влюбляемся
По мановению Луны* [2, с. 305].

*Сребристых тополей листвы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет....*
[7, с. 105].

*Молчит певица вешних дней
В пустыне темной рощи,
Стада почили среди полей,
И тих полет полнощи* [6, с. 83].

Коммуникативное молчание (Homo silence) является отдельной темой поэтических сказаний. Ср.:

*Всё собранье призадумалось,
Все в молчанье потупили взор.
То-то, право, золотой совет!
Не болтали здесь, а думали:
Арзамор, муж старый, опытный,
Рот открыл было (советовать,
Знать, хотелось поседелому),
Громко крикнул, но одумался*

*И в молчанье закусил язык.
Ко лбу перст приставя тщательно,
Лекарь славный, Эскулапа внук,
Эзельдорф, обритый шваб, зевал,
Табакеркою поскрывывал,
Но молчал, — своей премудрости
Он пред всеми не показывал.*
[6, с. 44].

А.С.Пушкин искусно вплетает в поэтическую ткань традиционные пословицы о смысле молчания, напоминает о его истоках, комментирует, указывает на значимость. Ср.:

В молчанье пред тобой сижу,

Того уж верно не скажу,

В эпоху постмодернизма адресаты (зрители и читатели) приобретают значительную автономию в русле толкования феномена молчания в искусстве. Ср.: англ. *Music is made for the inexpressible*; рус. *Архитектура – это застывшая музыка*. Среди "особых примет" постмодерна едва ли не главной стала "тенденция к молчанию". Теоретическим обоснованием "молчащей музыки" служит представление о слушателе как о "сотворце" произведения. Релевантными к теме являются произведения "Остров мертвых" С.Рахманинова, "Молчание" Н.Мяскового, "Сад смерти" С.Василенко и др. Молчание представлено как *чистая пауза* у А.Скрябина, в которой "затерялось время" (А.Фет), а будущее превратилось в бесконечно длящееся настоящее. Как пианиссимо в музыке, язык шепота делает тишину ощутимой, придает референтам шарм одушевленности, коннотации жуткого. *Лучшее безмолвие* у К.Бальмонта – неисчерпаемый источник музыки Ср. произведения *Лунная соната*, *Symphony in Yellow*, в которых тишина представлена синестезией.

Трансцендентное молчание представляется в искусстве (поэзии, музыке, архитектуре) как высшая науменальная категория. Молчание – это не пустота, а скрытое богатство.

Обращение к комплексному анализу феномена Молчания является весьма актуальным, дает возможность в перспективе осмыслить этот образ на материале разноязычных дискурсов.

Источники и литература

1. Анохіна Т.О. Семантизація категорії мовчання в англомовному художньому дискурсі. Монографія. – Вінниця: Видавництво "Нова книга", 2008. – 160 с.
2. Бальмонт К.Д. Собрание сочинений в 2-х томах. Т.1, - М.: Терра, 1994.
3. Бацевич Ф.С. Основи комунікативної лінгвістики. – К.: Академія, 2004.- 342с.

4. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: Изд-во Киев. нац. ун-та им. Тараса Шевченко, 1997. – 300 с.
5. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение и его единицы и регулятивы: Мевуз. Сб. науч. Тр. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1987. – с. 18-25.
6. Пушкин А.С.. Сочинения в 3-х т. Т.1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. – М.: Худож.лит., 1985. – 735 с.
7. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х т. Т.2. Поэмы. Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худож.лит., 1986. – 527 с.
8. Giannachi, Gabriella «From the «Infinity of the Unsaid» Instances of Authorial Silence in Modern Drama // Anatomies of Silence – Selected Papers. Second HASE International Conference on Autonomy of Logos: Anatomies of Silence, edited by Ann R. Cacoullos and Maria Sifianou University of Athens – Athens 1998. p. 46-54.
9. Kitsi-Mitakou, Katerina «With My Tongue in Your Tail/Tale»: The Taming of the Shrew as a Revenge on Female Aphonia // Anatomies of Silence – Selected Papers. Second HASE International Conference on Autonomy of Logos: Anatomies of Silence, edited by Ann R. Cacoullos and Maria Sifianou University of Athens – Athens 1998. p. 54-62.
10. Richmond V.P., McCroskey J.C. Non-verbal Behaviour in Interpersonal Relations. – Boston Pearson Education, 2004. – 350 p.